

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-93-104

УДК 297

Содержание статьи

Информация о статье

М. Я. Яхьяев¹

Введение
Истоки исламской демократии
Особенности исламского
демократического правления
Заключение

Поступила в редакцию: 16.11.2024.
Передана на рецензию: 20.11.2024.
Получена рецензия: 11.12.2024.
Принята в номер: 25.12.2024.

Природа исламской демократии

Дагестанский государственный университет; mughtar59@mail.ru

Аннотация. В статье, исходя из отсутствия предустановленной Кораном формы исламского правления, обосновывается изначальная нейтральность религии Аллаха к какой-либо определенной модели политического правления. В ней аргументируется то, что, во-первых, в исламе главным в плане государственно-политической организации жизни мусульманской уммы является содержание правления, а не ее форма; во-вторых, умма изначально наделена правом выбора конкретной формы правления и режима осуществления власти; в-третьих, ограничения, устанавливаемые исламом в выборе модели правления, сводятся к тому, что они не должны выводить мусульман за пределы исламской веры. В наибольшей степени соответствующим духу исламской религии является демократическое правление, нацеленное на защиту прав и свобод не только мусульман, но и представителей всех других конфессиональных и этнических сообществ. В статье отмечено, что исламская демократия имеет существенные отличия от либеральной модели демократического правления, утвердившейся в странах коллективного Запада. Ее основная особенность состоит в том, что как форма осуществления власти она не запрещает установленное Аллахом и не разрешает запретное. Это те характерные исламскому правлению черты, которые проистекают из права мусульман применять божественные законы, но при условии, что все законы, нормы, решения, принимаемые уммой, избранными ею органами власти или должностными лицами, должны неукоснительно соответствовать установлениям шариата.

Ключевые слова: ислам, государство, власть, правление, режим, идеология, демократия, либерализм, умма, шариат, шура.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-93-104

UDC 297

Content of the article

Information about the article

¹ Мухтар Яхьяевич Яхьяев – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук ДГУ; orcid.org/0000-0003-2243-7222.

*M. Ya. Yakhyayev*² Introduction.
The origins of Islamic democracy.
Features of Islamic democratic
governance.
Conclusion.

Received: 16.11.2024
Submitted for review: 20.11.2024
Review received: 11.12.2024
Accepted for publication: 25.12.2024

The Nature of Islamic Democracy

Dagestan State University; muchtar59@mail.ru

Abstract. The article, proceeding from the absence of a pre-established form of Islamic government by the Qur'an, substantiates the original neutrality of the religion of Allah to any specific model of political government. It argues that, firstly, in Islam, the main thing in terms of the state-political organization of the life of the Muslim ummah is the content of government, rather than its form; secondly, the ummah is initially endowed with the right to choose a specific form of government and the mode of exercising power; thirdly, the restrictions established by Islam in the choice of a model of government are reduced to the fact that they should not lead Muslims beyond the Islamic faith. The democratic government, aimed at protecting the rights and freedoms of both Muslims and the representatives of all other religious and ethnic communities, corresponds to the spirit of the Islamic religion to the greatest extent. According to the author, Islamic democracy significantly differs from the liberal model of democratic governance established in the countries of the collective West. As a form of exercising power, it does not prohibit what is established by Allah and does not permit what is forbidden. This characteristic feature of Islamic governance stems from the right of Muslims to apply divine laws, but on the condition that all laws, norms, decisions made by the ummah, its elected authorities or officials must strictly comply with the provisions of the Sharia.

Keywords: Islam, state, power, governance, regime, ideology, democracy, liberalism, ummah, Sharia, shura.

Введение

Либерально настроенные интеллектуалы по всему миру, говорящие об антидемократическом характере ислама, одновременно признают наличие у него, как и у других современных религий, потенциала, достаточного для развития в демократическом направлении. Только делают это они с существенными оговорками. Так, Д. Пайпс, исходя из признания того, что ислам является постоянно развивающимся религиозным учением, призывает к осуществлению основательных изменений в интерпретации ислама и прежде всего к отказу от шариата как главного препятствия демократизации ислама: «Для того, чтобы мусульмане могли создать полностью функционирующие демократии, они в первую очередь должны отказаться от общественных аспектов шариата». Д. Пайпс полагает, что напряженная работа в этом направлении «в один прекрасный день может сделать ислам демократичным учением» [6].

В своем стремлении обосновать исключительность западной формы демократии и привнести в исламскую политическую практику либеральные ценности аналитики подобные Д. Пайпсу неустанно тиражируют требования ревизии и пересмотра фундаментальных положений ислама. Но тем самым они демонстрируют лишь свое неприятие того, что мусульманская умма ради сомнительных ценностей либерального правления никогда не отречется от того, что наполняет сакральным смыслом само существование уммы, определяя

² *Mukhtar Yakhyayevich Yakhyayev* – Dr. Sc. (Philosophy), professor, head of the Philosophy and Socio-Political Sciences Department, DSU, orcid.org/0000-0003-2243-7222

религиозную идентичность мусульман. В практике строительства мусульманских государств может реализоваться только такая модель политического правления, которая целиком и полностью будет соответствовать фундаментальным положениям ислама.

В отличие от западных аналитиков, в подавляющем своем большинстве допускающих возможность привнесения демократии в ислам лишь при условии его либерализации, среди мусульманских интеллектуалов доминирует убежденность в том, что демократия не только не чужда исламской политической культуре, но и лежит в ее основаниях [8]. Так, по мнению Юсуфа аль-Карадави, издавшем даже специальную фетву против мусульман, объявляющих демократию формой правления неверных, те, кто отрицает исламскую демократию, не понимают ни сущности ислама, ни природы демократии [10]. Многие современные мусульманские авторитеты, тот же Рашид аль-Ганнуши, которого считают одним из самых влиятельных исламистов современности, в своих работах настойчиво проводят мысль о том, что демократия как инструмент контроля и смены власти нисколько не противоречит исламу [1].

И все же наиболее убедительным подтверждением демократической природы ислама является успешная политическая практика эффективного государственного управления в мусульманских странах на основе функционирования исламских демократических институтов, о чем пишут многие исследователи [3, с. 221; 11]. Только вот модели «нелиберальной демократии», распространенные в незападных государствах, существенно отличаются от западных моделей демократии [4, с. 71–78], и среди них видное место занимает исламское демократическое правление.

Для прояснения того, что демократия соответствует аутентичной природе религии Аллаха и она не является для мусульман неким чужеродным культурным заимствованием, обратимся к истокам исламской демократии, ее глубинной сущности, историческим и современным формам существования.

Истоки исламской демократии

Сегодня ни в «науках ислама», ни в «науках об исламе» не существует сколь-нибудь разработанной теории, отражающей истоки, глубинную сущность, особенности существования исламской демократии. Отсутствие политической теории исламской демократии и, как следствие этого, неоднозначность решения вопросов о возможных или предпочтительных формах осуществления власти в исламском государстве многими мусульманскими интеллектуалами объясняется тем, что в вероучительных источниках ислама нет ясных указаний относительно должной или предпочтительной в исламском государстве формы или режима правления.

В Коране и Сунне действительно не найти отчетливых предписаний или наставлений по поводу модели правления в мусульманском государстве, только почему это должно становиться основанием отрицания совместимости демократии или иной конкретной модели власти с исламом? Не логичнее ли отсутствие предустановленной формы правления трактовать как изначальную нейтральность религии Аллаха к конкретной модели, форме или режиму осуществления власти и выводить из этого возможность самых различных вариантов мусульманского правления или типов и версий политических режимов? Не является ли это убедительным аргументом в пользу того, что главным в плане государственно-политической организации жизни мусульманской уммы является не форма или режим правления, а их содержание? Очевидно же, что в исламе значение имеет не то, кто, кем и как будет избираться, а то, будет ли власть править в соответствии с

установлениями ислама или оно, ущемляя интересы отдельных верующих или мусульманской уммы в целом, явится отступлением от сути исламского вероучения, его основоположений.

Отсутствие в вероучительных источниках ислама указаний на конкретную форму государственно-политической организации жизни мусульманской уммы представляется уместным трактовать не иначе как убедительное подтверждение того, что право и обязанность находить и устанавливать наиболее приемлемую в сложившихся условиях форму правления, избирать инструментарий осуществления власти с учетом особенностей места и времени, меняющихся конкретно-исторических обстоятельств, целей и задач, которые возникают перед общиной, в исламе возлагается на самих мусульман. И здесь существенным является лишь то, что, наделяя верующих правом и ответственностью политического самоопределения, ислам устанавливает жесткие ограничения в отношении власти, заключающиеся в том, что учет конкретных обстоятельств, от которых зависит выбор формы или режима правления, ни при каких условиях не должен выводить мусульман за пределы исламского вероучения.

В исламе нет и не может быть конкуренции между Богом и человеком за обладание властью. Согласно исламу, Аллах, будучи единственным источником власти, не только дал людям закон, но и обязал мусульман, являющихся распорядителями его воли на земле, исполнять требования закона. Он сотворил человека способным извлекать из священных источников нормы права, трактовать и применять их в соответствии с постоянно меняющимися обстоятельствами жизни, нести ответственность за свои действия или же бездействие. И такое кораническое понимание роли и места человека как наместника Аллаха на земле лежит в основе понимания исламской демократии как правления уммы, наделенной свободой выбора модели и инструментария правления, но, повторимся, при условии того, что свобода волеизъявления мусульман должна реализовываться исключительно в пределах установлений шариата.

Таким образом, ограничения, накладываемые Кораном и Сунной на правление народа и показывающие отличительные особенности исламского правления, абсолютно неправомерно трактовать как отрицание возможности демократического правления в мусульманском государстве. Поэтому и все призывы к мусульманам отказаться от шариата как главного препятствия демократического развития их стран, предстают характерным показателем отношения носителей либеральных ценностей к исламской политической культуре. Тем самым они демонстрируют всего лишь неприятие того, что мусульманская умма ради сомнительных ценностей либерального понимания демократического правления не отречется от своей религии и в практике мусульманского государственного строительства может утвердиться только такая модель правления, которая не конфликтует, но гармонично коррелирует с исламом.

Авторитарные источники ислама содержат достаточное количество призывов и указаний, позволяющих сформировать адекватное глубинной сущности ислама понимание демократии. В качестве исходных можно привести аяты: «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга...» [5, 49:13]; «Из его знамений – творение небес и земли, различие ваших языков и цветов...» [5, 30:21]. Подобные откровения, каких много в Коране, дают однозначное понимание того, что в основе исламского правления лежит признание за всеми людьми равных прав и свобод. А из этого следует, что возможные в исламском государстве форма устройства, модель правления, политический режим должны обеспечивать защиту прав и свобод не только мусульман, но и представителей других общин, проживающих вместе с мусульманами на территории конкретного мусульманского государства.

Истоки именно такого понимания политической организации мусульманского общества обнаруживаются уже в первом межплеменном договоре, заложившем основы исламской государственности. Мединская Конституция, авторство которой принадлежит самому Мухаммаду, была нацелена на установление бесконфликтных отношений между представителями всех общин, проживающими в Ясрибе и его окрестностях: мусульманами, иудеями, христианами и даже язычниками, за всеми которыми признавались равные права и свободы. Закладывая практический фундамент мусульманской государственности как политического союза множества отличающихся своими религиозными, родовыми, племенными традициями и пристрастиями, но равных перед законом общин, Мухаммад не только оглашал собственные политические предпочтения, но и показывал потенциал демократического развития, содержащийся в исламе.

В последующем сподвижники Пророка не раз обращались к нему за разъяснениями по вопросам обустройства и регулирования жизни мусульманской уммы, в частности, они пытались получить наставления относительно возможного преемника и процедур определения лидера общины после его смерти. Но Мухаммад не озвучивал ни пророчеств, ни наставлений по подобным вопросам. И делал это с тем, чтобы умма сама научилась решать вопросы своего изменчивого политического бытия, коих по мере расширения мусульманского влияния неизбежно будет становиться все больше и больше. И такое можно сравнить с тем, как орлица выбрасывает из гнезда только оперившихся орлят, чтобы они окрепли в самостоятельном полете. Не определяя форму правления, не навязывая умме конкретного преемника, не наставляя по поводу процедур избрания нового лидера, Мухаммад давал возможность мусульманам самим определиться с тем, кто и как станет халифом, какими властными полномочиями он будет наделен. Как известно, после смерти Пророка сподвижники очень быстро определились с решением этих вопросов³.

Выборы первого халифа Абу-Бакра, а затем и трех последующих мусульманских правителей представляются убедительным аргументом в пользу того, что именно демократический режим власти является наиболее соответствующим природе ислама способом достижения всеобщего согласия и формой участия мусульман в принятии решений по судьбоносным для мусульманской уммы вопросам. Те выборы, которые проходили через острые обсуждения, совещания, консультации, уступки и соглашения, нередко сопровождались конфликтами между различными группировками верующих, но результатом их становилось наделение первых среди мусульман полномочиями халифов, логично рассматривать в качестве отправной точки практического утверждения демократии в исламском государстве, закрепившей за мусульманами право избирать правителя, смещать его с поста, привлекать к ответственности в случае ненадлежащего исполнения им властных полномочий.

Таким образом, зародившаяся во времена праведных халифов мусульманская государственность дает нам отчетливое понимание той исходной особенности исламского демократического правления, которая заключается в том, что умма сама может и должна править, не запрещая установленное Аллахом и не разрешая запретное. Это та ее отличительная особенность, которая гармонично коррелируется с кораническими положениями о праве мусульман применять божественные законы, но при условии, что все законы, нормы, решения, которые принимаются уммой, избранными ею органами власти или должностными лицами, будут неукоснительно соответствовать установлениям шариата. И такая

³ Более подробно о выборах первого Халифа см.: Яхьяев М. Я. Политические истоки и причины разногласий и расколов в исламской умме // Исламоведение. 2017. Т. 8, № 4 (34).

корреляция божественного и устанавливаемого человеком лучше всего обеспечивается соблюдением демократических процедур, которые были апробированы еще в первые десятилетия существования халифата и развиты в последующие исторические периоды мусульманского государственного строительства.

Особенности исламского демократического правления

Религия и политика в исламской традиции образуют неразрывную целостность, в которой вера является образом жизни мусульман. Ведущая роль религии в жизни мусульманской уммы выражается в том, что ислам определяет как правовой статус индивида, так и структуру политической лояльности, которые коренным образом отличаются от западного общества [7, с. 293–294, 357]. И такая неразрывная связь ислама с политикой ни при каких условиях не допускает отделения религии от государства и существования независимых от ислама сфер общественной жизни. Отрыв ислама от государства может привести только к расшатыванию религиозных устоев мусульманской политической системы и в конечном счете к ее разрушению.

В силу неразрывности политики и ислама светскость и секуляризм, являющиеся важнейшими инвариантами либеральной модели демократии, не могут стать принципами исламского правления. В этом особенность любой возможной в политической теории и практике мусульманской формы осуществления власти, и в этом нет ничего антидемократического. Секуляризм возник и сформировался на Западе в конкретных условиях для решения частных задач, он появился «как набор процедурных мер, призванных восстановить нарушенный религиозными конфликтами общественный консенсус» [1, с. 24]. Он, как и ряд других идеологических ценностей либерализма, не является сущностной особенностью любой формы демократического правления, так как секуляризм, особенно в радикальной его форме, больше затрагивает сферу морали, а не политики.

Демократия как режим осуществления политической власти, механизм принятия управленческих решений и инструментарий их реализации нейтральна к конкретной политической идеологии. В ее основу могут быть заложены как либеральные, так и иные идеологические ценности. В силу такой особенности демократии идеологические ценности ислама могут наполнить собственным содержанием демократическое правление, подобно тому, как это делает либерализм, насыщая западные модели демократии своими идеологическими установками. Только ислам, в отличие от либерализма, не объявляет мусульманскую модель демократии универсальной формой правления, пригодной для всех стран и народов. Демократия не может быть единой для всех времен, народов, этносов, регионов, различающихся своей конкретно-исторической спецификой [2, с. 137].

Демократия немыслима без осуществления принципов суверенитета народа, равноправия всех граждан, принятия властных решений по большинству и подчинения меньшинства большинству, периодичности выборов основных органов власти и т. д. На этих универсальных принципах выстраивается любая конкретная модель демократического правления, только в каждой отдельной модели эти инварианты демократии приобретают свое особое содержание и специфические формы проявления. Исключением здесь не является и исламское демократическое правление, призванное обеспечивать мусульманской политической системе лучшую приспособляемость к исторически изменчивым условиям и обстоятельствам. Практическая реализация всех этих принципов

демократического правления в исламском государстве должна обеспечивать: законодательное закрепление основных прав и свобод человека гражданина; периодическое проведение свободных, равных, тайных, прямых выборов в органы власти; политический плюрализм; разделение властей; независимость суда и пр.

Главное достоинство исламской демократии, по мнению Юсуфа аль-Карадави, заключается в ее процедурах и механизмах, защищающих людей от произвола и тирании. [10, с. 78]. Об этом же пишет и Мухаммад ат-Тахир ибн аль-Ашура: «...Равенство членов уммы в возможности распоряжаться самими собой является коренной целью шариата, и именно это именуется свободой» [1, с. 44]. Принципами исламской демократии как формы политической организации мусульманской уммы являются обеспечение народовластия и защита прав и свобод человека. Исламское правление, осуществляемое посредством демократических процедур и механизмов, способно обеспечить реальное народовластие и равенство прав и свобод всех граждан мусульманского государства. Гарантией тому является то, что демократический режим власти может быть выстроен на основе признания права мусульман свободно и без принуждения определять политическую систему, избирать своих правителей и лишать их власти, в случае если они отступают от общественного договора.

Модели правления, которые формировались в соответствии с основополагающими ценностями и нормами мусульманской религии, имели исторически изменчивый характер, проистекающий из особенностей арабо-мусульманской культуры, уровня социально-экономического развития стран и народов, вовлекаемых в орбиту влияния ислама, состояния их правовой культуры, политических традиций, особенностей национальной психологии и менталитета. И тем не менее при всей их неустойчивости, отличительной чертой исламского правления, предохраняющей власть от принятия решений, противоречащих религии Аллаха и могущих ввергнуть правителя в грех многобожия, оставалась «шура».

Как институт принятия властных решений, «шура» (совет, обсуждение, консультация) в своей деятельности должна была строго следовать предписанию Корана: «Решение всего, в чем вы расходитесь во мнениях, остается за Аллахом» [5, 42:8]. Указания принимать решения по судьбоносным вопросам жизни мусульманской уммы только после консультаций и согласований содержатся в ряде аятов Корана: «По милосердию Аллаха ты смягчился к ним; а если бы ты был грубым, с жестоким сердцем, то они бы рассеялись от тебя. Извини же их и попроси им прощения и советуйся с ними о деле. А когда ты решился, то положишься на Аллаха, – поистине, Аллах любит полагающихся!» [5, 3:153]; «...и тех, которые ответили своему Господу и выстаивали молитву, а дело их – по совещанию между ними, и тратят они из того, чем Мы их наделили» [5, 42:38]. Очевидно, что все подобные коранические установки распространяются не только на Мухаммада, но и на всех последующих правителей мусульман, а также лиц, занимающих должность арбитра или судьи.

Как принцип принятия решений путем обсуждения и согласования мнений «шура» оказывается центральным институтом исламской модели демократического правления, но она может обсуждать, согласовывать и принимать решения только по тем вопросам, по которым в Откровении нет ясных и четких предписаний. Последующая практика исламского государственного строительства исключила из числа вопросы, заключения по которым принимаются на основе обсуждений и согласований, и те, однозначные указания на решение которых содержатся в Сунне. В своей совокупности ограничения, накладываемые Кораном и Сунной на решение вопросов путем обсуждения, согласования и учета мнений мусульман, должны обеспечивать соответствие нормативно-правовой базы

мусульманского государства установлениям шариата. И это та сущностная особенность любой модели исламского правления, которая не позволяет нормам, противоречащим основам ислама, приобретать форму закона, санкционируемого государством.

В моделях и формах демократии, которые возникали и утверждались в западных странах, нет каких-либо предустановленных свыше границ. Но, как известно, ничем не ограниченная свобода отдельной личности или социальной группы при определенных обстоятельствах легко превращается в свою противоположность, что нередко и происходило в истории западной цивилизации и от чего в силу своей изначальной особенности защищена исламская демократия. В формах демократического правления, зарождавшихся на Западе в позднее Средневековье, демократические процедуры согласования или народного волеизъявления, если и применялись, то только тогда, когда они были выгодны экономически господствующему классу, но они же попирались или вовсе игнорировались в условиях, когда такое было не в интересах правящей военно-политической верхушки феодального общества.

Эффективно функционирующая исламская «шура» предстает еще и определенной гарантией от угрозы возможного превращения власти в авторитаризм или тоталитаризм, предохраняя мусульманскую умму от произвола, исходящего из субъективных предпочтений, капризов или желаний повелителей. Эта особенность «шуры» проистекает из того, что власть одного лица в мусульманском государстве не имеет сакральный характер, так как повелитель не является наместником Аллаха на земле, он всего лишь может быть первым среди мусульман. Именно поэтому Коран и Сунна требуют от правителя ответственного отношения к своим обязанностям и одновременно наделяют мусульманскую умму правом отрешения любого лидера общины от власти, если его правление приобретает форму, ущемляющую интересы мусульман.

Как институт исламской демократии «шура» в современных условиях предстает функциональным аналогом парламентаризма в его западном понимании. Значимые различия обнаруживаются лишь в том, что если парламент является площадкой для организации политического дискурса, на которой самые различные идеи и интересы получают возможность самовыражения, то мусульманская «шура» институализируется как экспертный совет, нацеленный на нахождение решений и достижение общего блага, коррелируемых с исламской верой и нормами шариата. Таким образом, очевидно, что дух демократии созвучен духу исламской «шуры», но его содержание не сводимо к одному лишь этому религиозно-политическому феномену. Исламская модель демократического правления как системное политическое качество образуется лишь в гармоничном единстве «шуры» с множеством других демократических институтов, среди которых можно выделить «иджму» (единогласное решение ученых), «иджтихад» (выводы на основе текстов Корана и Сунны), «маслаха» (учет общих интересов) и т. д.

Институт «иджмы» в исламе сформировался сразу же после смерти Мухаммада. Срочная необходимость решения назревших проблем, по которым Пророк не оставил указаний, породила «иджму ас-сахаба» как «единодушное согласие сподвижников». Первые халифы успешно опирались на согласие сподвижников, но последовавшие расколы мусульманской уммы, отсутствие общепризнанного правителя и уменьшение числа мусульман, лично знавших Мухаммада, трансформировали ее в «иджму ат-табиин», преставшую «согласием последователей». В связи с разрастанием мусульманского государства в последующие века, возникновением множества новых злободневных проблем согласованная выработка единого взгляда последователями тоже оказалась практически не реализуемой. Участвовавшие политические и идеологические

разногласия между последователями, спровоцировавшие появление ряда богословско-правовых и вероучительных школ, сформировали еще один институт исламской демократии – иджтихад.

Сущность иджтихада проявляется в наделении высших мусульманских авторитетов правом выработки общих норм и правил решения возникающих вопросов, нахождения приемлемых для всех мусульман ответов на вызовы времени. Наделение отдельных мусульман таким правом предполагает не только знание ими Корана и Сунны, правил их толкования, непреклонности в вере, но и владение всеми теми аргументами и методами фикха, которые необходимы для решения спорных вопросов, по которым нет прямых указаний в Коране или Сунне. И хотя после формирования и укрепления мазхабов дальнейшее развитие «иджтихада», объявленного суннитами «закрытым», приостановилось, он не потерял своего значения как институт исламской демократии. Сегодня «иджтихад» как право высших шиитских авторитетов выносить самостоятельные толкования Корана и ахбаров находит эффективное применение в политической практике Ирана.

Институты демократии, как общие для всех моделей демократического правления, так и свойственные исключительно мусульманской модели правления в практике государственного строительства, исламский мир стал утверждать значительно раньше западного христианского мира. Прежде всего это относится к таким демократическим ценностям, как плюрализм мнений, защита прав человека, гарантии социальной безопасности, освобождение женщины и пр. Только вот в массовом сознании современного человека они почему-то воспринимаются как исключительные ценности западной либеральной модели демократии. Одна из значимых причин этого – отсутствие сколь-нибудь разработанной политической теории исламской демократии, что в свою очередь становится основанием опровержения адептами современного либерализма самой возможности исламской модели демократического правления.

Такое отношение апологетов либерализма к совместимости демократии с исламом должно активизировать усилия исламских интеллектуалов по разработке политической теории исламской демократии, которая может быть детально развернута на основе осмысления вероучительных источников ислама и обобщения богатого исторического и современного опыта демократического развития мусульманских стран. Тем более, что политическая история мира дает достаточно примеров того, что идеи демократии, социальной справедливости, обеспечения равного доступа к социально-экономическим благам, защиты прав и свобод личности и т. д. успешно реализуются не только в условиях либерально-демократического правления, но и при других формах и режимах правления. В то же время либеральное правление не является ни гарантом обретения всех этих желанных благ, ни преградой от угроз трансформации власти в диктатуру или авторитаризм. Ну а если не закрывать глаза еще и на множество социальных язв и пороков, столь распространенных в современных обществах коллективного Запада, то и вовсе становятся очевидными неприятие либеральной модели правления носителями мусульманских идейно-политических ценностей и назревшая необходимость в теории исламской демократии.

Итак, интересы сохранения и развития исламской культуры и цивилизации настоятельно требуют разработки политической теории исламской демократии, в которой в понятной форме будут отражены сущность и существование исламского демократического правления, теоретически воспроизведен религиозный контекст жизни мусульманской уммы, обеспечивающий верховенство норм шариата, не допускающий разделения сфер влияния государства и религии и т. д. И такое системное теоретическое воспроизведение

исламской демократии единственно позволит представить ее в качестве самостоятельной политической идеологии, являющейся уникальным синтезом принципов свободы, равенства и справедливости с основополагающими постулатами и ценностями исламской религии.

Заключение

Альтернативный исламу западный мир своим безмерным восхвалением человека, наделением каждой личности правом решать и действовать в соответствии со своими индивидуальными представлениями о добре и зле, красоте и безобразии, комическом и трагическом сформировал общество массового потребления с его гедонистической материальной культурой. И такой человекоцентричности западного мира, выдвигающей личность в центр глобального управления, ислам противопоставляет концепцию прав человека, исходящую из приоритета общественного над индивидуальным. Ислам на практике утверждает что источником и носителем собственности, власти, культуры является коллектив, а не индивид, и не позволяет без всякой меры возвышать отдельную личность, наделяя каждого человека правом решать, что хорошо, а что плохо. В исламе человек как атомарный представитель уммы является одним из носителей общих для всех мусульман ценностей, определяющих личностный выбор между добром и злом, хорошим и плохим, возможным и невозможным. И такой приоритет общественного над индивидуальным, закладываемый исламом в основу концепции прав человека, придает ей в современных условиях значимость спасительной преграды как от гедонистических извращений, столь распространенных в западных демократиях, так и от всевозможных пагубных природных и социальных катастроф.

5 августа 1990 г. была принята Каирская декларация о правах человека в исламе, представляющая мусульманское их понимание [12]. 22 мая 2004 г. Лига арабских государств в Арабской хартии прав человека зафиксировала исламскую концепцию «естественных прав человека» [9]. В этих документах, исходя из того, что мусульманин обязан неуклонно руководствоваться основополагающими нормами ислама, констатируется, что с точки зрения человеческого достоинства, обязанностей и ответственности все люди равны и они не должны подвергаться дискриминации ни по расовым, ни по социальным, ни по политическим, половым, языковым, религиозным или иным признакам. Все люди в равной мере являются рабами Аллаха, и поэтому никто не может иметь превосходства над другим. В них также придается жизнеутверждающее значение семье как важнейшему институту общества, закрепляется понимание брачного союза как права мужчин и женщин создавать семью без каких-либо расовых, религиозных или национальных ограничений.

Однако все эти документы, интерпретирующие основополагающие права и свободы человека с учетом мусульманской традиции неразрывности религии и политики, были сразу же подвергнутыми резкой критике со стороны известных западных организаций, которые выстраивают свою деятельность в либеральной традиции. Представители ряда международных организаций заявили о несоответствии мусульманского представления прав человека «универсальным правам человека», правда, не уточняя при этом, что речь идет об их исключительно либеральном понимании. Только такое отрицание за исламским миром права иметь собственные представления об образе жизни уммы, о правах и свободах человека и гражданина демонстрирует лишь то, что коллективный Запад долго еще не будет готов принять существование иных, альтернативных либеральным, представлений о социальном устройстве и моделях демократического правления. В маниакальном стремлении сохранить свою мировую гегемонию в однополярном мире он и впредь

продолжит навязывать всему человечеству представления о либеральной модели демократического правления как единственно универсальной форме социального устройства и долго еще будет настаивать на принципиальной невозможности исламской модели демократического правления. И это растянется до тех времен, пока коллективный Запад не дозреет до осознания необходимости принятия культурного, религиозного, политического разнообразия мира и его необратимой устремленности к многополярному мироустройству.

Литература

1. Аль-Ганнуши, Р. Ислам и демократия: преодолевая предрассудки / пер. с араб. А. Кудрявцева / Р. Аль Ганнуши. – М., 2018. – 96 с.
2. Долгов, Б. В. Демократия и исламизм и в арабских странах (Алжир, Тунис, Египет) / Б. В. Долгов // Полития. 2007. № 4 (47). – С. 122–138.
3. Ефимова, Л. М. Демократия и ислам в общественной мысли современной Индонезии / Л. М. Ефимова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 10. – С. 213–230.
4. Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке / пер. с англ. А. Смирнов / Ф. Закария // Логос. 2004. № 2. – С. 71–78.
5. Коран / АН СССР, Ин-т востоковедения; пер. и коммент. И. Ю. Крачковского; ред. В. И. Беляев; авт. предисл. П. Грязневич, В. Беляев. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986. – 727 с.
6. Пайпс, Д. Демократический ислам? / Д. Пайпс. – URL: <https://ru.danielpipes.org/5525/demokraticeskij-islam> (дата обращения 12.09.2024)
7. Хантингтон. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. К. Королева / Хантингтон. – М.: АСТ, 2021. – 576 с.
8. Al-Jabri, M. A. Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought / M. A. Al-Jabri. – I.B. Tauris & Co Ltd 6 Salem Road, London. 2009. – 258 p.
9. Arab Charter on Human Rights 2004. – URL: https://www.eods.eu/template/default/compendium/Part%209/006_Arab_Charter_on_Human_Rights.pdf (дата обращения: 18.09.2024)
10. Ghabdian, N. Democratization and The Islamist Challenge In The Arab World / N. Ghabdian. – Boulder-Oxford, 1997. – P. 78 – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780429040139/democratization-islamist-challenge-arab-world-najib-ghabdian> (дата обращения: 15.10.2024)
11. Künkler, M. Democracy and Islam in Indonesia / M. Künkler, A. Stepan. – URL: <https://cup.columbia.edu/book/democracy-and-islam-in-indonesia/9780231161916> (дата обращения: 10.10.2024)
12. The Cairo Declaration on Human Rights in Islam (1990). – URL: <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/2-cairo-declaration-human-rights-islam-1990> (дата обращения: 21.09.2024).

References

1. Al-Ghannushi R. Islam and Democracy: Overcoming Prejudices. Translated from Arabic by A. Kudryavtsev – Moscow, 2018. – 96 p.
2. Dolgov, B. V. Democracy and Islamism in Arab Countries (Algeria, Tunisia, Egypt) / B. V. Dolgov // Polity. 2007. №. 4 (47). – Pp. 122–138.
3. Efimova, L. M. Democracy and Islam in Social Thought in Modern Indonesia / L. M. Efimova // Southeast Asia: Current Development Issues. 2007. № 10. – Pp. 213–230.

4. Zakaria, F. *Illiberal Democracy Five Years Later: The Fate of Democracy in the Twenty-First Century* / Translated from English by A. Smirnov / F. Zakaria // *Logos*. 2004. №. 2. – Pp. 71–78.
 5. *The Koran* / USSR Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies; trans. and comment. I. Yu. Krachkovsky; [ed. V. I. Belyaev; author of the foreword P. Gryaznevich, V. Belyaev]. – 2nd ed. – Moscow: Nauka, 1986. – 727 p.
 6. Pipes D. *Democratic Islam?* D. Pipes – URL: <https://ru.danielpipes.org/5525/demokraticeskij-islam> (date of access – 12.09.2024).
 7. Huntington. *Clash of Civilizations* / Trans. from English by T. Velimeeva / Huntington. – Moscow. 2021. – 576 p.
 8. Al-Jabri, M. A. *Democracy, Human Rights and Law in Islamic Thought* / M. A. Al-Jabri. – I.B. Tauris & Co Ltd 6 Salem Road, London. 2009. – 258 p.
 9. Arab Charter on Human Rights 2004. – URL: https://www.eods.eu/template/default/compendium/Part%209/006_Arab_Charter_on_Human_Rights.pdf (date of access: 18.09.2024)
 10. Ghadbian, N. *Democratization and the Islamist Challenge in the Arab World* / N. Ghadbian. – Boulder-Oxford, 1997. – P. 78 // <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780429040139/democratization-islamist-challenge-arab-world-najib-ghadbian> (date of access: 15.10.2024)
 11. Künkler, M. *Democracy and Islam in Indonesia* / M. Künkler, A. Stepan. – URL: <https://cup.columbia.edu/book/democracy-and-islam-in-indonesia/9780231161916> (date of access: 10.10.2024)
- The Cairo Declaration on Human Rights in Islam (1990) – URL: <https://www.ohchr.org/en/resources/educators/human-rights-education-training/2-cairo-declaration-human-rights-islam-1990> (date of access: 21.09.2024).